

М.А. Щекочихина**ВОЗНИКОВЕНИЕ НАУКИ ПАЛЕОГРАФИИ: ОПИСАНИЕ ПИСЬМА
В ТРУДАХ ДАНИЭЛЯ ПАПЕБРОХА И ЖАНА МАБИЛЬОНА**

© Щекочихина Мария Андреевна – аспирант, кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

E-mail: msekoctih@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2488-0714>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сопоставлению труда Мабильона «Дипломатика» с «Введением в различие поддельных и подлинных грамот» Папеброха.

Мы исследуем вопрос приоритета в палеографии.

Труд Мабильона по праву считается основополагающим для палеографии и дипломатики. На сегодняшний день труд Мабильона, несмотря на то что его признают классическим, остается малоизученным. «Дипломатика» замечательна тем, что Мабильон придал способу изучения старинных памятников системность, характерную для науки рационализма. Представляется, что новаторство Мабильона невозможно оценить, не выяснив, в какой степени он является новым словом по отношению к предшествующей научной традиции, в первую очередь к труду Папеброха, послужившему непосредственным поводом для написания труда Мабильона.

Путем сущностного анализа мы продемонстрируем, что труд Мабильона совершенно самостоятелен по отношению к «Введению» Папеброха в том, что касается подхода к изучению материала и выводов. «Дипломатика» Мабильона представляет собой труд, посвященный именно проблемам дипломатики и палеографии, в отличие от сочинения Папеброха, в котором проблемы определения подлинности и датировки интересны только лишь как один из способов генеалогических разысканий. Оправдание Папеброха не было главной целью Мабильона. Большинство исследователей сосредотачиваются исключительно на событийной канве, широко распространена трактовка полемики между Мабильоном и Папеброхом как исключительно юридического спора – будто бы написание «Дипломатики» было вызвано прежде всего стремлением Мабильона защитить подлинность хранившихся в аббатстве Сен-Дени меровингских грамот. Подобное исследование помогло бы сделать выводы, насколько новаторским является труд Мабильона. Хотя Мабильон и Папеброх рассматривают многие черты памятников (печать, монограммы, материал и др.), в данной статье мы ограничимся сопоставлением их взглядов на письмо.

Ключевые слова: история науки, дипломатика, палеография, Жан Мабильон, Даниэль Папеброх.

Цитирование. Щекочихина М.А. Возникновение науки палеографии: описание письма в трудах Даниэля Папеброха и Жана Мабильона // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 124–128. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-124-128>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

M.A. Shchekochikhina

ADVENT OF PALAEOGRAPHY: DANIEL PAPEBROCH AND JEAN MABILLON IN DEPICTING THINGS BEHIND WRITING

© Shchekochikhina Maria Andreevna – postgraduate student, Department of General and Comparative Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: msekocih@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2488-0714>

ABSTRACT

The article is devoted to the comparison of the work of Mabillon «Diplomacy» with the «Introduction to the distinction between fake and authentic letters» by Papebrokh. Through a consistent thematic comparison, we explore the question of priority in paleography. Mabillon's work is considered to be fundamental for paleography and diplomacy. Today, the work of Mabillon, despite the fact that it is recognized as a classic, remains poorly understood. «Diplomacy» is remarkable in that Mabillon gave the systematic approach to the study of ancient monuments characteristic of the science of rationalism. It seems that the innovation of Mabillon can not be assessed without finding out to what extent it is a new word in relation to the preceding scientific tradition and, first of all, to the work of Papebrokh, which served as a direct reason for writing the work of Mabillon.

We will demonstrate that Mabillon's work is completely independent in relation to Papebrokh's «Introduction» as far as the approach to the study of material and conclusions is concerned. Mabillon's «Diplomacy» is a work devoted specifically to the problems of diplomacy and paleography, unlike the Papebrokh's work, in which the problems of authenticity and dating are only interesting as one of the methods of genealogical research. We will also show that Pepebrokh's refutation was not the main goal of Mabillon. It should be noted that most researchers focus exclusively on the event canvas, there is a widespread interpretation of the controversy between Mabillon and Papebrokh as a purely legal dispute – as if writing «Diplomacy» was primarily caused by the desire of Mabillon to protect the authenticity of Mervin letters stored in the Abbey of St. Denis. Such a study would help to draw conclusions about how innovative Mabillon's work is. Although Mabillon and Papebrokh consider many features of monuments (print, monograms, material, etc.), in this article we limit ourselves to a comparison of their views on the letter.

Key words: historical background, diplomatics, palaeography, Jean Mabillon, Daniel Papebrokh.

Citation. Shchekochikhina M.A. *Vozniknovenie nauki paleografii: opisanie pis'ma v trudakh Daniela Papebroka i Zhana Mabilona* [Advent of palaeography: Daniel Papebroch and Jean Mabillon in depicting things behind writing]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 124–128. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-124-128> [in Russian].

Введение

Трактат Жана Мабильона «Дипломатика» (Mabillon 1709) считают основополагающим для развития палеографии и других дисциплин (дипломатики, сфрагистики, кодикологии). Известно также, что поводом для написания труда Мабильона стало предисловие Даниэля Папеброха к апрельскому тому издания житий (Papebrochius 1675).

Новизну труда Мабильона можно оценить, сравнив «Дипломатику» и «Введение». При том, что сочинение Папеброха послужило поводом для написания «Дипломатики», сравнение, казалось бы, напрашивается само собой. Однако последовательное сопоставление этих трудов – непростая задача уже в силу того, что у них слишком разные цели и разная структура. «Дипломатика», в отличие от «Введения», посвящена строго теме старинных документов и освещает эту тему гораздо более углубленно. «Дипломатика» не сводится к критике идей Папеброха. Прежде чем приступить к критике отдельных положений Папеброха, Мабильон детально исследует проблемы, связанные с этими положениями.

Мне неизвестны современные научные работы, в которых последовательно сравнивались бы труды Мабильона и Папеброха. Хотя встречается утверждение, что заслуга Папеброха состоит лишь в том, что он дал повод к написанию «Дипломатики» [Lévillan 1908; Foerster 1981; Guyotjeannin 1993; Kölzer 2001], некоторые ученые полагают, что метод Папеброха ничем принципиально не отличался от метода Мабильона, успех последнего объясняется же лишь тем, что ему было доступно большее количество эмпирического материала (Mersiowsky 1668, с. 460; Johnson 2001, с. 1080).

Результаты исследования

При разнице в том, как организованы «Введение» и «Дипломатика», эти труды строятся вокруг рассмотрения примерно тех же проблем. Мы постараемся сопоставить метод Мабильона и Папеброха, сосредоточившись на описании письма в их трудах.

Основные выводы «Дипломатики» относительно типов письма хорошо известны и описаны

в литературе [Lévillan 1908, с. 196–251; Traube 1909, с. 25–28; Zouhar 2010, с. 357–388].

Мабильон рассматривает типы письма в самой «палеографической» первой книге «Дипломатики», главным образом в одиннадцатой главе (Mabillon 1709, р. 45–53), а затем иллюстрирует теорию конкретными примерами в пятой книге и в «Приложении». В одиннадцатой главе первой книги Мабильон делает обзор различных типов письма. В прологе к пятой книге Мабильон предлагает различать письмо книжное («scriptura litteratoria»), письмо документов («scriptura diplomatica seu forensis») и обычное письмо («scriptura usualis») (Mabillon 1709, р. 343). Книжное письмо, по Мабильону, делится на римское письмо («scriptura romana») и несколько видов так называемых национальных типов письма: готическое письмо («scriptura gothica»), саксонское письмо («scriptura saxonica») и лангобардское письмо («scriptura langobardica») (Mabillon 1709, р. 45–53). Важным достижением Мабильона можно считать то, что он закрепил за названиями, так или иначе употреблявшимся в описании письма и до него, четко определенные значения. Благодаря ученикам Мабильона, его классификация стала известна как «национальные типы письма». Классификация Мабильона основывается на том, что за названиями типа «готическое письмо», «лангобардское письмо» и пр. стоит историческая реальность. Так, распространение готического письма Мабильон связывает с второжением готов на территорию Римской империи и т. п. Однако эта система смогла описать эволюцию типов письма и заложила основы научного датирования памятников.

«Введение в различие подлинных старинных документов от поддельных» (*Propylaeum antiquarium circa veri ac falsi discrimen in vetustus membranis*), послужившее поводом к написанию труда Мабильона, представляет собой первую часть предисловия к апрельскому тому житий, издававшихся болландистами (*Acta sanctorum*). «Введение» было посвящено решению конкретных проблем, которые встали перед болландистами в ходе издания предыдущих томов. Изучение принципов датировки памятников интересно для Папеброха не само по себе, но как способ решения вопросов реконструкции генеалогии франкских королей.

В 1655 году свою реконструкцию генеалогии франкских королей публикует болландист Готфрид Хеншен [Henschenius 1655]. Так как житие франкского короля св. Гунтрамна, праздник которого приходится на 28 марта, было помещено в мартовский том [Bollandus et al. 1668, с. 718–731], то этот очерк был опубликован в предисловии к нему. Над мартовским томом помимо Хеншена также работали Жан Болланд и Даниэль Папеброх.

По современным представлениям, Дагоберт II правил в Австразии недолгий промежуток времени (676–679) и не оставил наследников. Хеншен считал, что он в 670 году вернулся из изгнания, правил с 670 по 680 год и умер в 687 году; а также что он был отцом Теодориха IV и Хлотаря IV и Сигберта IV [Savilla 2009, с. 644].

Открытие Хеншена, которое он сделал еще в первом томе февральского издания *Acta Sanctorum*, состоит в том, что франкских королей с именем Дагоберта было не двое, как было принято считать до него, а трое.

Генеалогические разыскания Хеншена были продолжены Папеброхом.

Внимание Папеброха привлекли две грамоты, подписанные именем Дагоберта. Одна из них – грамота из Эрана, содержала упоминание св. Ирмины. Согласно этой грамоте, св. Ирмину следовало считать дочерью Дагоберта I. А это противоречило выводам, к которым пришел Хеншен. Папеброх, уверенный в выводах Хеншена, взялся доказать поддельность грамоты, которая могла бы опровергнуть результаты реконструкции. Доказательству поддельности грамоты из Эрана посвящена первая часть «Введения» (Papebrochius 1675, р. 2–32).

Доказательство поддельности грамоты из Эрана во многом строится на сопоставлении с грамотой из аббатства св. Максима из Тира, которую Папеброх считал подлинной. На самом деле эта грамота является подделкой третьей четверти XI века (хотя ее изготовитель имел некоторые представления о меровингских документах и пытался их имитировать) [Kölzer 2001, с. 122], в которой Дагоберт якобы закрепляет гарантированные Константином Великим доходы монастырю св. Максима в Трире. Мабильон, изучив подробно черты меровингских грамот, не установит твердо поддельность грамоты из Тира, но укажет, что эту грамоту вряд ли стоит брать за образец, так как она мало соответствует другим подлинникам (Mabillon 1709, р. 223).

В первой главе Папеброх доказывает, что Св. Ирмина д'Эран была дочерью Дагоберта II, а не Дагоберта I, как принято было считать ранее. Из этих соображений он выводит доказательства поддельности грамоты, основываясь на аргументах из области хронологии.

Папеброх не мог признать подлинность этой грамоты потому, что в ней св. Ирмина названа основательницей монастыря в Эране. Если верить датировке грамоты – 26 Августа 646 года, то, в соответствии с хронологией, получилось бы, что св. Ирмину следует считать дочерью Дагоберта I. Тогда Ирмине на момент основания монастыря в Эране было бы шестьдесят лет, что нелогично (Papebrochius 1675, р. 2).

Папеброх указывает на то, что датировка от начала правления Дагоберта не соответствует ни Дагоберту I, ни Дагоберту II. При этом дата в грамоте написана той же рукой, что и остальной текст. Если интерполяция исключена, то, учитывая, что датировка не совпадает с годами правления предполагаемого грамотой Дагоберта, если настаивать на подлинности грамоты, придется допустить ошибку писца, а это совершенно невообразимо (Papebrochius 1675, р. 3).

Впрочем, доказательства из области хронологии Папеброх не считает достаточными. По Папеброху, даже если бы хронология была бы безупречной, то грамоту из Эрана все равно следовало бы

считать подделкой. Не памятник подкрепляется хронологией, но, напротив, достоверная хронология – памятником («Non enim chronologia monumenta, sed monumentis confirmanda est chronologia, ut solida sit») (Papebrochius 1675, p. 5).

Папеброх призывает читателя своими глазами оценить огромную разницу между монограммой и письмом грамоты из Эрана и письмом и монограммой грамоты аббатству Св. Максима (Papebrochius 1675, p. 8). Согласно Папеброху, ничто в грамоте из Эрана, кроме унциальных готических букв в начале и в конце грамоты, не позволяет отнести ее к эпохе какого-либо из Дагобертов. Грамота из Эрана не только не подлинник, но и не копия, списанная с какого-либо оригинала (Papebrochius 1675, p. 3).

Тип письма в монограмме грамоты из Эрана Папеброх называет «тевтонским» и отмечает, что оно мало отличается от современному ему, хотя и имитирует старинную «варварскую изощренность» (Papebrochius 1675, p. 8).

В отличие от Мабильона, Папеброх еще не выделяет письмо документов в отдельную группу. Маргиналия и письмо документа входят в его классификации в одну группу «privata scriptura». Поэтому Папеброх датирует грамоту, сравнивая ее письмо с письмом маргиналии. Датировка письма также обосновывается представлением об эволюции письма: согласно Папеброху, с течением времени (начиная с эпохи Дагоберта I) буквы становились более «мягкими» (Papebrochius 1675, p. 9–12).

Поскольку в грамоте из Эрана буквы гораздо более мягкие, чем в грамоте из Трира, то из этого, как считает Папеброх, можно сделать вывод, что грамота из Эрана написана на сто лет позже грамоты из Трира (Papebrochius 1675, p. 9).

Папеброх полагает, что изготовитель подделки мог ориентироваться на какой-то образец и что иногда таким образом мог быть документ более позднего времени, чем то, которое имитировалось в грамоте. Поэтому Папеброх пытается датировать документы и на основании сходства грамот с более поздними образцами (Papebrochius 1675, p. 9–12).

Папеброх, в отличие от Мабильона, не имел доступа к архиву, в котором было бы представлено большое количество меровингских грамот. Однако благодаря собиранию и зданию памятников, которое началось в эпоху Возрождения и было продолжено в XVII веке, Папеброх мог ознакомиться с грамотами. Так, Папеброх упоминает издание Дубле [Doblet 1625]. Это издание, впрочем, не могло служить хорошим подспорьем, поскольку в нем не приводились факсимиле грамот, а только тексты. Также Папеброх использовал издание Яакова Масена [Brouwer et al. 1679]. С большей частью грамот, которые приводятся в «Предисловии», Папеброх познакомился благодаря копиям, изготовленным бельгийским эрудитом Александром Вильхаймом. Благодаря Папеброху можно узнать, что эрудиты срисовывали грамоты, кладя поверх них стекло («membranae initium ac finem, qualiter ea ex autographo, non tam descriptsit quam depinxit accuratissimus quem supra laudavi patriarchum

antiquitatum scrutator Alexander Wilhemius») (Papebrochius 1675, p. 8).

Хотя у Папеброха встречается описание письма («унциальные готические буквы», «тевтонское письмо» и т. п.), он определяет поддельность или подлинность в основном интуитивно. Прежде всего потому, что до «Дипломатики» Мабильона не существовало целостной классификации типов письма, следовательно, датировать памятник, опираясь на характер письма, не было никакой возможности.

Другая проблема, с которой столкнулся Папеброх, состояла в том, что в незначительной доступной ему выборке большинство грамот оказались подделкой либо подлинными документами с более поздними интерполяциями.

Этим объясняются его фундаментальные ошибки. С одной стороны, грамоту Дагоберта он принял за подлинник, а опираясь на нее, формулировал черты меровингских грамот. С другой стороны, то, что большинство грамот, с которыми имел дело Папеброх, оказались подделкой, объясняет его скептицизм в отношении меровингских грамот (большинство из них он считал неподлинными (Papebrochius 1675, p. 29)).

Недоступность более значительного объема грамот для Папеброха во многом определила и его метод. Папеброх формирует свое представление о том, какими должны быть грамоты меровингов, на основе всего лишь одной грамоты аббатству св. Максима в Трире. При этом саму подлинность грамоты он почти никак не подкрепляет, приводя мнение Александра Вильхайма и апеллируя к своему знакомству с другими грамотами меровингов.

Заключение

Недостатком эмпирического материала можно объяснить то, что Папеброх вынужден сравнивать разновременные грамоты. Кроме того, у Папеброха, в отличие от Мабильона, нигде не выражено понимание того, что черты документа зависят не только от времени и места его создания, но и от конкретной канцелярии. Ученый-болландист часто опирается на интуитивные и даже несколько наивные критерии. Например, он мотивирует поддельность грамоты тем, что ее материал не выглядит достаточно поврежденным и старым, или тем, что некоторые буквы выглядят почти как современные. Папеброх считает, что изготовитель подделки обязательно ориентировался на какой-либо образец, и часто старается показать, что образец фальсификатора был гораздо более поздним, чем датировка грамоты.

Мабильон стремился выявить характерные черты грамот, опираясь на группу памятников, и дать общую классификацию типов письма, которая служила бы для датировки памятников.

Тем не менее у Папеброха уже встречаются те положения, которые будут впоследствии развиты Мабильоном (например, представления об исторической изменчивости письма). Некоторые выводы, к которым пришел Папеброх, подтверждаются современной палеографией [Dorna 2014, с. 184].

Источники фактического материала

Mabillon 1709 – *Mabillon J. De re diplomatica libri VI: in quibus quidquid ad veterum instrumentorum antiquitatem, materiam, scripturam et stilum; quidquid ad sigilla, monogrammata, subscriptions ac notas chronologicas; quidquid inde ad antiquariam, historicam, forensemque disciplinam pertinet, explicatur et illustratur. Accedunt commentarius de antiquis regum francorum palatiis: veterum scripturarum varia specimen, tabulis LX comprehensa; nova ducentorum et amplius, monumentorum collectio. Opera et studio Domini Johannes Mabillon Paris, Ludovicus Billaine 1681. Parisii, Carolus Robustel. 1709.* Available at: https://archive.org/details/gri_33125008690477/page/n7 [in Latin].

Papebrochius 1675 – *Papebrochius D. Propylaeum antiquarium, circa veri ac falsi discrimen in vetustis monumentis. Acta Sanctorum Aprilis, collecta, digesta illustrata a Godfrido Henschenio et Daniele Papebrochio e Societate Iesu. Tomus II, quo medii XI dies continentur. Proponitur illis Propylaeum antiquarium circa veri falsique discrimen in vetustis monumentis, observandum subiunguntur Acta Graeca, ad eosdem diem pertinentia. Apud Michaelem Cnobarum: Antverpiae, 1675* [in Latin].

Библиографический список / References

Bollandus et al. 1668 – *Bollandus J., Henschenius G., Papebrochius D. Exegesis praeclarissima de genealogico stemmate Regum Francorum primae stirpis per tres Dagobertos deducendo. J. Bollandus. Acta sanctorum Martii, T. III. Apud Jacobum Meursium. Antverpiae, 1668.* Available at: https://archive.org/stream/actasanctorum20unse/actasanctorum20unse_djvu.txt [in Latin].

Bollandus 1668 – *Bollandus J., Henschenius G., Papebrochius D. De sancto Gunthramo Rege Francorum Cabillone in Burgundia. Acta sanctorum Martii, T. III. Apud Jacobum Meursium. Antverpiae, 1668, pp. 718–731.* Available at: https://archive.org/stream/actasanctorum20unse/actasanctorum20unse_djvu.txt [in Latin].

Brouwer et al. 1679 – *Brouwer C., Masen J., Kilian Ph. Antiquitates et Annales Trevirenses, Dvobvs Tomis Comprehensi; Quorum Ille Proparasceven, cum Libris XXII Annalium scripsit: Hic, praeter Additamenta Proparasceves & Historiae, III reliquos Annalium libros cum luculentis Indicibus, adjecit; Opus variis Antiquitatibus monumentis aeri & ligno incisis adornatum. Bd. 1, Leodii: Hovius, Vol. I–1679, Vol. II–1671* [in Latin].

Doblet 1625 – *Doblet J. Histoire de l'abbaye de S. Denys en France, contenant les antiquitez dricelle, les Fonons, Prerogatives et Privileges. Ensemble les tombeaux et epitaphes des Roys, Reynes, Enfans de France, et autres signalez Personnages qui s'y treuuent iusques à present. Le tout recueilly de plusieuers histoires, Bulles des Papes, et Chartes des Roys, Princes, et autres documens Autentiques. Paris: Chez Nicolas Buvon, 1625* [in French].

Dorna 2014 – *Dorna M. Von der Hagiographie zur Diplomatik. Daniel Papebrochs Lehre zur Erkennung von frühmittelalterlichen Urkundenfälschungen. Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde*, 2014, Vol. 60, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.7788/afd-2014-0110> [in German].

Foerster 1981 – *Foerster H. Abriss der lateinischen Paläographie. Anton Hiersemann Stuttgart, 1981, pp. 10–11* [in German].

Guyotjeannin 1993 – *Guyotjeannin O., Pycke J., Tock B.-M. Diplomatique médiévale. Brepols, 1993* [in French].

Henschenius 1655 – *Henschenius G. De tribus Dagobertis Francorum regibus diatriba, in qua horum Regum successorum genus, tempus, acta indicantur: Dagoberto II, S. Sigiberti filio, regnum Austrasiorum vindicatur, et chronologia ex Conciliis et Episcoporum gestis illustrator Iacobi Meursii. Antverpiae, 1655.* Available at: https://archive.org/details/bub_gb_7a0N12ovaQoC/page/n4 [in Latin].

Johnson 1997 – *Johnson W.E.G.F.R.S. Early historical sciences, maurist erudition and related scholarship, 17th–20th. International Journal of Mechanical Sciences*, 1997, Vol. 10 [in English].

Kölzer 2001 – *Kölzer Th. Monumenta Germaniae historica. Diplomata regum francorum e stirpe merovingica. Impensis Bibliopolii Hahniani, 2001.* Available at: https://www.rulit.me/programRead.php?program_id=504577&page=1 [in Latin].

Lévillan 1908 – *Lévillan L. Le «De re diplomatica» de Jean Mabillon Mélanges et documents publiés à l'occasion du 2ème centenaire de la mort de Mabillon. Ligue; Paris, 1908, pp. 196–251.* Available at: http://drevlit.ru/docs/france/XVII/1680-1700/Mabiljon_Jean/text1.php [in French].

Mersiowsky 1668 – *Mersiowsky M. Ausweitung der Diskurszone um 1700. Der Angriff des Barthélémy Germon auf die Diplomatik Jean Mabillons/Bollandus J., Henschenius G., Papebrochius D. De sancto Gunthramo Rege Francorum Cabillone in Burgundia. Acta sanctorum Martii, tomus III. Apud Jacobum Meursium. Antverpiae, 1668, pp. 718–731* [in Latin].

Savilla 2009 – *Savilla J.M. Antiquarismus, Hagiographie und Historie im XVII Jahrhundert. Zum Werk der Bollandisten. Ein Wissenschaftshistorischer Versuch. Frühe Neuzeit, Band 131. Walter de Gruyter-Max Niemeyer Verlag, 2009* [in German].

Traube 1909 – *Traube L. Vorlesungen und Abhandlungen. Zur Paläographie und Handschriftenkunde, I Band. München: C.H. Beckische Verlag, 1909* [in German].

Zouhar 2010 – *Zouhar J. De Re Diplomatica Libri Sex by Jean Mabillon in outline. Listy filologicke (Pholia philological), 2010, Vol. 133, no. 3–4, pp. 357–388.* DOI: <https://doi.org/10.2307/23468663> [in English].